

УДК 378.4(470.41-25):93
ББК 72.3
У 59

*Печатается по рекомендации
Редакционно-издательского совета
Института международных отношений,
истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета*

*Редакционная коллегия
В.А. Лягев, Г.П. Мятков (сост., отв. редактор), А.А. Сальникова,
О.В. Синицын, Р.Р. Хайруллин, Е.А. Чиглинец (сост., отв. редактор)*

Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 210-й годовщине основания Казанского университета; Казань, 27–29 ноября 2014 г. / составители и отв. ред. Г.П. Мятков, Е.А. Чиглинец. — Казань: Из-во «ИЗ», 2014. — 428 с.

ISBN 978-5-98688-026-6

Сборник содержит статьи и сообщения участников всероссийской научной конференции с международным участием «Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации» (Казань, 27–29 ноября 2014 г.), посвященной 210-летию Казанского университета. Материалы представлены учеными вузов и академических институтов Российской Федерации, стран ближнего зарубежья и КНР.

Книга адресована научным работникам, преподавателям вузов, учителям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами теории и методологии исторического познания, истории исторической науки.

УДК 378.4(470.41-25):93
ББК 72.3

ISBN 978-5-98688-026-6

© Казанский федеральный университет, 2014
© Издательство «ИЗ», 2014

URBI ET ORBI (вместо предисловия)

К городу и миру, т.е. ко всем, кто может услышать, обращаются историки, и иного адресата у этого научного сообщества быть не может: слишком важным и судьбоносным представляется то послание, которое историческая наука на всем протяжении своего существования несла и продолжает нести человечеству. Точно так же, к городу и миру, всегда обращены и университеты и их сообщества: пока еще не прерванная интеллектуальная традиция требует от цивилизованного человечества прислушиваться к голосу университетских корпораций, как внутри страны, так и в общем миревом коммуникативном пространстве. И в этом отношении интересы профессионального исторического сообщества и университетской корпорации практически полностью совпадают. Сколь бы технократичными в управлении, рыночно-ориентированными в образовании и сиоминутно-праккладными в научных разработках ни становились классические университеты, они все равно не могут обойтись без исторической саморефлексии, которой занимаются профессиональные историки и внутри этих университетов, и за пределами их.

Таким образом, именно коммуникативная составляющая становится сегодня важнейшим фактором развития и исторической науки, и университетской корпорации.

Разворачивая предложенную в заголовке метафору в означенном выше коммуникативном направлении, мы считаем весьма значительным «городом» — само профессиональное сообщество историков, тесно интегрированное с университетским сообществом в целом, «миром» — все многоликое и многомерное общественное окружение, в котором эта корпорация существует.

Главной задачей корпорации в коммуникативном поле всегда является самоидентификация, а для этого необходимо, чтобы каждый из её членов был услышан и воспринят в собственной среде, ибо быть услышанным в своей среде — означает сохранить единство корпорации, означает умножение творческого потенциала всей корпорации и каждого её представителя, означает перспективы исследовательского и общественного успеха

ских течений ведутся споры относительно современности Корана, божественных атрибутов, проблемы веры, что приводит в 1017 г. к формулировке салафитами так называемого суннитского «символа веры». Происходит оформление шариата и фикха, возникают пять (включая джафаритский) мазхабов. Начинается распространение ислама среди тюркских народов. К XI в. создается «суфийская наука» и к XII–XIII вв. относится возникновение первых «материнских» суфийских братств¹.

Следующий период, который может быть выделен в истории ислама, охватывает временной промежуток с середины XIII по XVII вв. и характеризуется, прежде всего, дальнейшим расширением «территории ислама» за счет его распространения и утверждения в тюрко-монгольской среде, среди народов Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, дальнейшего продвижения в Африке. На это же время приходится расцвет деятельности суфийских братств. Наконец, с XVIII в. наступает новый, продолжающийся по сей день, период — период исламской реформации², объединяющей в себе две противоположные тенденции: традиционализм (салафизм) и модернизм.

Разумеется, выделенные пять периодов в истории ислама не лишены хронологических и содержательных лакун. Дальнейшая работа над проблемой периодизации истории ислама, как представляется, должна идти не только по пути их заполнения, но и привести к выделению тех внутренних и внешних факторов, под действием которых происходило развитие ислама.

Шмелева Л. М.

(Казанский федеральный университет)

История Византии как университетский курс

Как отдельный курс «История Византии» появилась в программах российских университетов в 1910-х годах по распоряжению Министерства народного просвещения. До этого времени история Византии изучалась в курсе средневековой истории,

преподавание которого прошло также сложный путь развития¹. Основные изменения в программе истории средних веков произошли в 1877 г., когда она была выделена в отдельный систематический курс, расширенный введением разделов по славянской и византийской истории.

В 1910-х гг. было создано несколько обобщающих работ по византийской истории: «История Византии» в 3 томах Ю. А. Кулаковского, охватывающая 395–717 гг. (К., 1910, 1912, 1915), 1-й том «Истории Византийской империи» Ф. И. Успенского (1913; 1-я пол. 2-го тома вышла в 1927, 3-й том — в 1948; полное изд.: М., 1996–1997, 3 т.), «История Византийской империи» К. Н. Успенского (М., 1914), «Лекции по истории Византии» А. А. Васильева (Пг., 1917), «Лекции по истории Византии» С. П. Шестакова (Казань, 1915).

В 1911 г. в планы преподавания на историко-филологических факультетах вводится новый курс — «История Византии». В связи с этим на декабрьском заседании совета историко-филологического факультета Казанского университета обсуждался вопрос о преподавании истории Византии. С. П. Шестаков заявил на этом заседании, что в будущем, 1912/1913, учебном году он возьмет на себя чтение лекций по истории Византии. На вопрос коллег, может ли он начать читать этот курс с весны 1912 г., Сергей Петрович ответил, что «предполагая открыть такой курс с будущего учебного года и представить своевременно на благоусмотрение факультета его программу, он не находит возможным объявить курса в ближайшем весеннем полугодии, так как при краткости его [полугодия. — Л. Ш.] курс вышел бы слишком кратким и общим»². С осени 1912 г. С. П. Шестаков читает курс истории Византии в Казанском университете и на Высших женских курсах.

Тогда же им была издана программа курса «История Византии», в которой выделяются три части. В первой части С. П. Шестаков предполагал дать студентам общее понятие об истории Византии, а также обзор литературы по истории Византии. Вторая часть программы содержит материал о падении Западной римской империи, изложение которого дается со второй половины III в., и здесь особое, можно сказать, главное, место уделено варварам и их влиянию на Римскую империю. Особо оговаривается «так называемое, падение Западной Римской империи». В третьей части казанским ученым рассматривается

¹ Шмелева Л. М. Мир исламского мистицизма. М., 1999. 416 с.

² Степанянц М. Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX–XX вв.). М., 1974. 190 с.; Ан-Наим А. А. На пути к исламской реформации. М., 1999. 283 с.

¹ См.: Хамматова Ш. С. Изучение и преподавание медиевистики в учебных заведениях Казани: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2003.
² НА РГ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2173. Л. 171 об.

собственно история Византии с 395 г. по 802 г. Здесь важное место отведено изложению истории царствования Юстиниана Великого. Подробно разобрана его внутренняя и внешняя политика, законодательство. Заканчивается программа царствованием Ирины и Константина VI.

В соответствии с этой программой Сергей Петрович построил и свой курс лекций, первая часть которого была издана в 1915 г.¹ Начинается изложение со второй половины III века с движения варваров в пределы Римской империи и заканчивается 800 г. Примерно в то же время С.П. Шестаковым было подготовлено еще два тома лекций, дошедших изложение до 1261 г., однако они так и не увидели свет. Ученик С.П. Шестакова Ю.А. Иванов писал, что в 1926 г. оба тома хранились у Сергея Петровича дома, но не было возможности их издать.²

Изложению истории Византии предшествует обширное введение, в котором даются периодизации истории Византии, предложенные как зарубежными, так и отечественными учеными, начиная с периодизации Гиббона, данной им в работе «Упадок и гибель Римской империи». В лекциях больше места уделено изложению политической истории. Однако необходимо отметить, что достаточное место уделено и истории экономической. Внимание ученого сосредоточено также и на рассмотрении роли варваров в истории Византии, в частности, отдельные части курса специально посвящены рассмотрению истории славян в пределах Византии. Рассматриваются Шестаковым и события в Западной римской империи. Большое место отведено изложению истории церкви, борьбе с ересями, которую он рассматривает не только в связи с догматическим спорами, но — шире — с борьбой епископских кафедр между собой за верховенство в церкви. Рассматривается Шестаковым и проблемы истории ислама в связи с арабскими завоеваниями. В целом Шестаков предпринял в своем курсе лекций попытку дать комплексную картину истории Византии, которая бы включала не только события внутренней истории, но и те процессы вне Византийской империи, которые так или иначе оказывали влияние на нее, будь то движение варваров или возникновение ислама. В курсе лекций С.П. Шестакова учтен опыт как зарубежного, так и отечественного византиноведения.

С осени 1918 года начинается реформирование высших учебных заведений. Осуществлялось оно в направлении коренного изменения существующего учебного процесса и структуры факультетов, и в первую очередь это касалось гуманитарных факультетов. Политика Советской власти в отношении гуманитарных факультетов была направлена на разрушение существовавшей системы подготовки специалистов с тем, чтобы впоследствии создать свою систему, отвечающую задачам строительства нового общества¹. В августе 1921 г. был создан Факультет общественных наук. Однако он просуществовал недолго — до августа 1922 года, когда вошел в состав Восточного педагогического института (ВПИ). На факультете общественных наук С.П. Шестаков продолжал читать лекции по истории Византии и преподавать греческий язык.

Впоследствии в Казанском университете курс лекций по истории Византии не читался.

Несмотря на развитие отечественного византиноведения в начале XXI в. история Византии преподается в основном в рамках общего курса по истории средних веков. Сегодня курсы лекций по истории Византии читаются в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» для историков, в МГУ — введение в византиноведение, в СПбГУ и Удмуртском государственном университете — спецкурсы по отдельным проблемам истории Византии. Центром изучения и преподавания истории Византии продолжает оставаться Уральский федеральный университет (Екатеринбург).

Таким образом, курсы лекций по истории Византии стали читаться в российских университетах в 1910-х годах, затем в связи с реформированием системы образования в 1918–1920-х годах история Византии преподавалась в рамках истории средних веков. На сегодняшний день курс истории Византии преподается в Высшей школе экономики для студентов, обучающихся по направлению «история».

¹ Шестаков С.П. Лекции по истории Византии. Т. 1. Казань, 1915.

² Иванов Ю.А. Профессор С.П. Шестаков: К 40-летию ученой деятельности // Византийский Временник. 1926. Т. 24. С. 94.